

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ**

**ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ**

**НОВГОРОДСКАЯ
ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕТОПИСЬ**

**ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2000**

ВТОРОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 2000 ГОДА

Издаваемая в настоящем томе Новгородская четвертая летопись представляет большую ценность как для характеристики древнейшего новгородского летописания, так и для восстановления центрального памятника общерусского летописания XV в., лежащего в основе Новгородской четвертой и Софийской первой летописей¹. Вывод о существовании у Новгородской четвертой и Софийской первой летописей общего оригинала принадлежит А. А. Шахматову². Хотя сходный текст обеих летописей доходит лишь до 1418 г., А. А. Шахматов определил их общий источник как «Свод 1448 г.», исходя из предложенной им трактовки хронологического расчета под 1380 г. о днях совпадения Благовещения и Пасхи³. Ученый предположил, что «Свод 1448 г.» был составлен в Новгороде, а общерусский характер свода объяснял существованием митрополичьего летописного предшественника — Владимирского полихрона 1423 г. Таков был первоначальный вариант реконструкции истории общерусского летописания в первой половине XV в.

Новые данные, однако, привели к пересмотру всей схемы. Уже в 1911 г. А. А. Марков в письме к А. А. Шахматову указал на ошибочность гипотезы о «Своде 1448 г.», поэтому А. А. Шахматов предпочел называть его Новгородско-Софийским сводом и датировал 30-ми годами XV в. (исходя из окончания старшей редакции Новгородской четвертой летописи на 1437 г.)⁴.

На следующем этапе была отвергнута гипотеза о Полихроне 1423 г. А. А. Шахматов находил отражение этого памятника в Ермолинской летописи и Русском хронографе. Но в недавних исследованиях было доказано, что Ермолинская летопись восходит к протографу второй половины XV в.⁵, а в основание Хронографа был положен Сокращенный свод конца XV в.⁶ Таким образом, отпадает необходимость признания этапа общерусского летописания (в виде Полихрона 1423 г.) между временем создания Троицкой летописи и Новгородско-Софийским сводом⁷.

Концепция о времени составления протографа Софийской первой и Новгородской четвертой летописей (Новгородско-Софийского свода, по А. А. Шахматову) также претерпела изменения. А. Г. Бобров предлагает датировать памятник 1418 г. и связывать его происхождение с деятельностью митрополита Фотия⁸. Правильное в своей основе предположение, однако, не было подкреплено доказательствами (разобранные автором аргументы идеологического порядка, естественно, не имеют точного хронологического приурочения). Более того, исследователь не сумел преодолеть те видимые противоречия, которые возникают при сравнении предложенной датировки с результатами других авторов. Так, если считать, что митрополичий свод составлен в 1418 г., то его яркая антилитовская направленность никак не согласуется с текстами велико-

княжеских духовных 1417–1423 гг., объявляющих литовского князя Витовта гарантом их исполнения (кстати, духовные были подписаны митрополитом Фотием)⁹. Другое возражение выдвинуто М. А. Салминой: упомянутый среди убитых в Летописной повести о Куликовской битве князь Федор Тарусский на самом деле пал в бою под Белевым в 1437 г. — следовательно, рассказ Софийской первой и Новгородской четвертой летописей о Куликовском сражении составлен после 1437 г.¹⁰

Чтобы объяснить возникшие противоречия, необходимо принципиально определиться с датировкой свода, лежащего в основе Софийской первой и Новгородской четвертой летописей. Ключ к этой проблеме, как ни странно, лежит в анализе русских статей Еллинского летописца 2-го вида. Еще в работе, опубликованной в 1972 г., мной было показано, что русские статьи Еллинского летописца (о походах киевских князей на Царьград, повесть о взятии Константинополя в 1204 г.) написаны с привлечением тех источников (Троицкая летопись, Новгородская I летопись, Хронограф по великому изложению) и в том же самом сочетании, что и в Новгородско-Софийском своде¹¹. Можно, таким образом, констатировать, что проводилась параллельная работа, с привлечением одних и тех же источников, над двумя памятниками: всемирно-исторической компиляцией (Еллинским летописцем 2-го вида) и русским летописным сводом (протографом Новгородско-Софийских летописей). Еллинский летописец 2-го вида я датировал 1391–1425 гг.¹², а создание Новгородско-Софийского свода, основываясь на мнении А. А. Шахматова, относил тогда к 30-м годам XV в. Поскольку датировка А. А. Шахматова не имеет точных хронологических привязок (он ориентировался только на окончание старшей редакции Новгородской четвертой летописи), я не вижу оснований отрывать друг от друга указанные два памятника. Можно сказать, что всемирно-исторический свод и русская летопись взаимно дополняли друг друга, основаны на одних и тех же источниках и связаны единым замыслом. Таким образом, создание Еллинского летописца 2-го вида и протографа Новгородско-Софийских летописей следует относить к одному времени. Поскольку в обоих памятниках использована Троицкая летопись (которую я датирую 1412–1414 гг.¹³), составление Еллинского летописца 2-го вида и общерусского митрополичьего свода укладывается в период 1412–1425 гг. Однако если вспомнить, что общий текст Софийской первой и Новгородской четвертой летописей был доведен до 1418 г., то для летописного свода митрополита Фотия можно предложить и более точную датировку: 1418–1425 гг. (следует отметить, что создание Хронографического свода несколько предшествовало составлению общерусской летописи, поскольку в последней использованы уже дополнительные источники).

Осталось разобрать, действительно ли противоречат указанные выше аргументы выведенной датировке митрополичьего свода 1418–1425 гг.

Если следовать существующей хронологии духовных Василия I с упоминанием великого князя Витовта в качестве гаранта, то антилитовская направленность митрополичьего свода не получает разумного объяснения. Однако недавнее исследование духовных Василия Дмитриевича показало, что древнейшая грамота с упоминанием

Витовта на самом деле датируется 1423 г.¹⁴ Таким образом, составление митрополичьего летописного свода с его антилитовской идеологией следует относить ко времени до 1423 г. Недовольство митрополичьего двора было вызвано разделением единой митрополии и поставлением в 1415 г. по воли Витовта в ее западной части митрополита Григория Цамблака. Лишь после смерти в 1419 г. Григория Цамблака русско-литовские отношения стали нормализоваться, Фотий был признан главой всей Русской митрополии и уже в 1420 г. поехал в Литву к Витовту¹⁵. Таким образом, появляется возможность более точной датировки летописного свода митрополита Фотия: 1418–1419 гг.

Датировка 1418–1419 гг. в отношении свода митрополита Фотия подтверждается и другим способом. Дело в том, что для этого свода Елифаний Премудрый написал целый ряд повестей (читающихся теперь в составе Софийской первой и Новгородской четвертой летописей): Повесть о Куликовской битве, Повесть о нашествии Тохтамыша, Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, рассказ о сражении на Ворскле, Слово о житии и преставлении тверского князя Михаила Александровича, поучение по поводу знамения 1402 г., рассказ о кончине митрополита Киприана¹⁶. Учитывая, что скончался Елифаний в 1419 г.¹⁷, приходим к выводу, что работа над Сводом Фотия производилась в 1418–1419 гг. (напомним, что до 1418 г. доходил общий текст Софийской первой и Новгородской четвертой летописей)¹⁸.

В такой ситуации предположение М. А. Салминой, что упомянутый среди убитых в Куликовской битве князь Федор Тарусский может быть отождествлен с погибшим в 1437 г. при Белеве одноименным князем, едва ли справедливо. Во-первых, имя Федора Тарусского в рассказе о Белевском сражении появляется в источниках относительно поздно — впервые лишь в Московском своде 1479 г.¹⁹ Во-вторых, сообщение Новгородско-Софийских летописей под 1380 г. текстологически не зависит от рассказа о сражении при Белеве: в них упоминается гибель не только князя Федора Тарусского, но и «брата его князя Мстислава», в то время как в Своде 1479 г. (в рассказе о Белеве) читается имя одного Федора Тарусского. Если и произошло смешение двух тарусских князей Федоров, то это легче допустить для более позднего памятника. Но я все-таки присоединяюсь к мнению ряда ученых, что в 1380 и 1437 гг. действовали два разных, хотя и одноименных, тарусских князя.

Обозначая летописный памятник, лежащий в основе Софийской первой и Новгородской четвертой летописей для краткости как **Свод митрополита Фотия 1418 г.**, охарактеризуем, как он отразился в составе Новгородской четвертой летописи, публикуемой в настоящем томе Полного собрания русских летописей.

Новгородская четвертая летопись существует в нескольких редакциях. Старшую редакцию (доводящую изложение до 1437 г.) и младшую (доходящую до 1447 г.) определил еще А. А. Шахматов²⁰. Предполагая происхождение младшей редакции Новгородской четвертой из старшей, ученый тем не менее обратил внимание, что обе редакции расходятся после 1428 г. Данное обстоятельство позволяет высказать предположение, что в основе старшей и младшей редакций Новгородской четвертой

летописи лежит свод 1428 г. Указанный летописный памятник, однако, сформировался не сразу.

Первоначальный вид Новгородской четвертой летописи сохранился в неопубликованном *Карамзинском списке*: РНБ, F.IV.603, л. 181–425 об. Особенностью его текста является двухчастное деление, содержащее две подборки: на л. 181–301 расположены статьи от начала летописи и до 1411 г., а на л. 302–425 об. записаны известия 988–1428 гг. Со времени А. А. Шахматова считалось, что Карамзинский список имеет механический обрыв под 1428 г. Но А. Г. Бобров рассмотрел, что окончание статьи 1428 г. на самом деле читается под заклеюшкой на обороте листа 425²¹.

По поводу датировки Карамзинского списка в литературе имеются расхождения. А. А. Шахматов относил рукопись неопределенно к XVI веку²². Я. С. Лурье, следуя за А. Н. Насоновым, датировал список концом XV — началом XVI в.²³ Другая дата содержится в работе Г. М. Прохорова: конец XV в.²⁴

Дадим уточненное описание Карамзинского списка. Сборник РНБ, F.IV.603 — в 1^о, на 551 листе. Сборник составной, XVI–XVII вв. К XVI веку относятся л. 179–425; филигранны: 1) Литера Р под цветком (л. 181–411, 415–416) — Брике, № 8643 (1530–1531 гг.); 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей (л. 179–180, 412–414, 417–425) — Пиккар, XVI, № 199 (1502–1503 гг.) Эта часть сборника датируется, таким образом, первой третью XVI в. Текст писан одной рукой, беглым полууставом. Состав данной части сборника: л. 179–180 об. — статья «А се имена всѣмъ градом руским ближним и далнимъ»; л. 181–301 — летописная подборка, начиная с Повести временных лет и кончая 1411 г.; л. 302–425 об. — летописная подборка, начинающаяся с 988 г. и доведенная до 1428 г. К XVII веку относятся писанные одним почерком листы 1–178 (Хронографическая Палея) и 426–551 (продолжение летописи по Новгородско-Псковскому своду 1547 г., а также дополнительные статьи). По водяным знакам данная часть сборника датируется 30-ми годами XVII в. Столбы с буквами АО — типа Гераклитов, № 1129 (1636–1638 гг.); Столбы с буквами РМД; столбы с буквами ІС; герб Базеля — типа Гераклитов, № 84 (1638 г.).

Вопрос о происхождении летописных подборок Карамзинского списка давно вызывает споры. А. А. Шахматов считал, что обе части являются выборками из первоначальной редакции Новгородской четвертой летописи (или из Новгородской четвертой, правленной по «Своду 1448 г.»)²⁵. Мнение о подборках Карамзинского списка как двух выборках из первоначальной редакции Новгородской четвертой летописи отстаивает также Я. С. Лурье²⁶. Другую точку зрения развивает Г. М. Прохоров: подборки Карамзинского списка представляют независимые памятники, составленные в разное время (причем первая подборка образовалась из «Свода 1185 г.» путем постепенного присоединения новгородских известий и оборвалась в 1411 г.)²⁷.

Одно наблюдение Г. М. Прохорова в корне меняет взгляды на соотношение между подборками Карамзинского списка и Новгородской четвертой летописью. Исследователь обратил внимание, что начало и конец статьи 1382 г. Новгородской четвертой

летописи продублированы группой новгородских событий, составляющих целиком статью 1382 г. первой выборки Карамзинского списка (с добавлением известия о смерти отца некоего Матфея), а вклинившаяся между ними повесть о разорении Москвы Тохтамышем образует статью из второй подборки. Этот факт показывает, что две подборки Карамзинского списка являлись источниками Новгородской четвертой летописи (а не наоборот)²⁸. Отсюда можно заключить, что первоначальный вид Новгородской четвертой летописи состоял из двух частей! (как теперь — Карамзинский список).

В построениях А. Г. Боброва, в целом воспринявшего концепцию Г. М. Прохорова, несколько иначе решается вопрос о происхождении первой выборки Карамзинской летописи: по мысли исследователя, это был «Свод 1411 г.», созданный в кругу новгородского архимандрита Варлаама²⁹. И Г. М. Прохоров, и А. Г. Бобров настаивают на независимости первой подборки Карамзинского списка от общего протографа Софийской первой и Новгородской четвертой летописей.

Тем не менее точки зрения Г. М. Прохорова и А. Г. Боброва на происхождение подборок Карамзинского списка представляются неправильными.

Во-первых, уже тот факт, что обе подборки Карамзинского списка практически равны по объему (первая занимает 121 л., вторая — 124 л.), исключает возможность их независимого происхождения.

Во-вторых, особенности текста летописных подборок Карамзинского списка свидетельствуют о их тесном родстве и связи со Сводом митрополита Фотия 1418 г. Действительно, статьи 6415, 6449 и 6453 гг. первой подборки о походах русских князей на Константинополь построены на тех же источниках (Троицкая летопись, Новгородская первая, Хронограф), что и соответствующие статьи Еллинского летописца 2-го вида, но хронология исправлена по Ипатьевской летописи — следовательно, представляют более поздний этап сложения текста по сравнению с Еллинским летописцем 2-го вида (составленным между 1412 и 1419 гг.). Укажем, что Хронографический источник (типа Палея), читающийся в рассмотренных статьях Еллинского летописца 2-го вида и первой подборки Карамзинской летописи, использован в последней (а также в Новгородской четвертой и Софийской первой летописях) более широко: дополнительно в известиях 6376, 6384 и 6428 гг. Первую и вторую подборки Карамзинского списка сближает также использование Ипатьевской летописи: в первой подборке на основе Ипатьевской не только исправлена хронология походов русских князей на Царьград, но и составлено известие 6608 г. о закладке Моисахом церкви в Смоленске; во второй подборке Ипатьевская летопись использована в статьях 6655, 6662, 6664, 6668, 6687, 6688, 6732, 6746—6748 гг. Троицкая летопись привлекалась в первой подборке (например, в указанных статьях о походах на Константинополь), но использовалась также и во второй подборке (например, при создании повестей о Куликовской битве и нашествии Тохтамыша³⁰).

Таким образом, первая и вторая подборки Карамзинского списка сближаются по использованным источникам и в своей основе имеют единое происхождение. Их осно-

ва создавалась уже после составления Еллинского летописца 2-го вида и может быть отождествлена со Сводом 1418 г. Обращает внимание, что все статьи Свода 1418 г., которые атрибутируются Епифанию Премудрому (повести о Куликовской битве и о нашествии Тохтамыша, Слово о житии и преставлении Дмитрия Доиского, рассказы о сражении на Ворскле и преставлении тверского князя Михаила Александровича под 1399 г., поучение по поводу знамения 1402 г., рассказ о смерти митрополита Киприана под 1406 г.)³¹, оказались в составе второй подборки Карамзинского списка. Все это наводит на мысль, что и сам *Свод 1418 г. уже имел двухчастную структуру* (повидимому, в зависимости от использованных источников³² и состава редакторов-летописцев³³). В таком случае подборки Карамзинского списка представляют новгородскую переработку Свода митрополита Фотия и их структура определялась структурой Свода 1418 г.

Свод 1428 г.³⁴ образовался в результате объединения подборок, представленных в Карамзинском списке, их дальнейшего редактирования и пополнения за счет новых источников. Свод 1428 г. явился основой для последующих редакций Новгородской четвертой летописи. Составителем Свода 1428 г. следует признать Матфея Михайлова, который, со времен А. А. Шахматова, идентифицируется с Матвеем Кусовым, уставщиком Софийского двора. Семейные записи Матфея Михайлова читаются под 1375 г. (рождение), 1382 г. (смерть отца), 1405 г. (смерть супруги), 1406 г. (новый брак), 1411 г. (рождение сына). По характеру расположения записей (особенно 1382 и 1411 гг.)³⁵ можно догадаться, что они писались на полях первой части Карамзинской летописи (естественно, в ее протографе).

Старшая редакция Новгородской четвертой летописи образовалась путем добавления к Своду 1428 г. статей 1429–1437 гг., заимствованных из новгородской владычной летописи. Заметно также использование общерусского источника (Смоленского?) в статьях 1429 г. (о взятии татарами Костромы и Галича), 1430 г. (Троцкое озеро стояло «кроваво», Витовт «княжил 38 лет»), 1431 г. (митрополит Фотий «родом гречин», правил 21 год; усобицы в Литве). Сведения такого рода могли быть записаны после 1434 г., когда Евфимий II ездил в Смоленск ставиться во владыки.

Старшая редакция Новгородской четвертой летописи представлена двумя списками:

Новороссийский список: БАН, собр. текущих поступлений, № 1107. Рукопись в 1^о, на 339 листах, текст писан полууставом в два столбца. На л. 6 об.—337 об. помещен текст Новгородской четвертой летописи, начиная с Повести временных лет и кончая статьей 1437 г. Вслед за окончанием летописи почерком писца сделана запись: «Господи, помози рабу Божию Григорью Васильевичю на многа лѣта». Филигрانی: 1) Буква У под крестом (л. 3, 7–79, 116–262, 265–268, 271–387) — типа Брике, № 9183 (1472–1476 гг.); 2) Буква Р под цветком (л. 5) — Брике, № 8688 (1473–1477 гг.); 3) Кувшин с одной ручкой (л. 6, 108–115, 163–264, 269–270) — Брике, № 12476 (1466–1483, 1496 гг.); 4) Цветок (л. 80–107) — Лихачев, № 1165 (1477 г.). Таким образом, рукопись датируется 70-ми годами XV в.

Голицынский список: РНБ, Q.XVII.62. Рукопись в 4^о, на 380 + 17 (чистых) листах. На внутренней стороне верхней крышки переплета наклеен экслибрис «Ex Bibliotheca Arcangelina», т. е. рукопись происходит из Архангельской библиотеки князя Д. М. Голицына³⁶. Впереди на чистом листе значится № 600, к которому рукой А. Д. Голицына (сына Д. М. Голицына) приписано — «старой», а еще ниже: «1755 году № 509». На л. 19—369 об. содержится текст Новгородской четвертой летописи старшей редакции, начинаемая со слов «Припеть, Двина, Волховъ, Волга...» и кончая статьей 1437 г. Филиграния этой части рукописи: 1) Голова быка (л. 19—128, 153—160, 177—184, 217—248, 257—271, 283—376) — Пиккар, I, № 202 (1514 г.); 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей (л. 129—152) — тождественная филигрань в справочнике Н. П. Лихачева под № 3340 (1515 г.); 3) часть филиграния в виде крестика (л. 161—176, 185—208); 4) Тиара (л. 209—216, 249—256, 272—282) — типа Брике, № 4925 (1505—1524 гг.). Текст на л. 2—18 об. (ряд дополнительных статей) и л. 369 об.—380 (продолжение летописи, охватывающее 1438—1516 гг.) писан особым почерком на бумаге с филигранью: Голова быка под крестом, увенчанным цветком (л. 2—18, 377—380) — Пиккар, XI, № 307 (1513—1516 гг.). Обе части рукописи, следовательно, одного времени и близки к 1516 г., до которого доведено изложение событий в летописи. Позднее (но в XVI веке) другим почерком сделана приписка: «В лѣто 7026. Былъ король в Полотцке, а Острожской былъ под Опочкою со многими силами и много под градом быша».

Младшая редакция Новгородской четвертой летописи доведена до 1447 г. и произошла, кажется, непосредственно из Свода 1428 г., а не из старшей редакции (так как известия общерусского источника в статьях 1429—1431 гг. отсутствуют). Редакция представлена следующими списками:

Фроловский список: РНБ, F.IV.235. Рукопись 70—80-х годов XV в., описана в Предисловии к изданию 1915 г. Летописный текст доведен до 1447 г.

Строевский список: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 2035. Рукопись последней четверти XV в., описана в Предисловии к изданию 1915 г. Летописный текст доведен до 1476 г.

Толстовский список: РНБ, Q.IV.138. Рукопись конца XV в., описана в Предисловии к изданию 1915 г. Содержит фрагмент летописи за 1382—1418 гг. Кодекс ранее принадлежал князю Д. М. Голицыну.

Академический список: БАН, 16.3.2. Рукопись первой трети XVI в. (с прибавлениями последней четверти XVII в.), описана в Предисловии к изданию 1915 г. Текст начинается со статьи 913 г. и доведен до 1515 г.

Синодальный список: ГИМ, Синодальное собр., № 152. Рукопись 1544 г., описана в Предисловии к изданию 1915 г. В XVI веке принадлежала Троице-Сергиеву монастырю. Летописный текст доведен до 1476 г.

Музейский список: ГИМ, Музейское собр., № 2060. Рукопись в 4^о, на 557 листах. Текст на л. 22—310 писан беглым полууставом середины XVI в. Филиграния этой части: 1) Рука под звездой — типа Брике, № 11218 (1533 г.); 2) Кувшинчик с одной ручкой и

лилей, под розеткой — Брике, № 12759 (1537—1544 гг.); 3) Козел — типа Брике, № 2857 (относится к группе знаков, датируемых 1532—1548 гг.); 4) Сфера с пояском под цветком — близких аналогий не найдено. Рукопись, таким образом, датируется серединой XVI в. Листы 1—21, 311—557 чистые, бумага с филигранями: 1) Голова шута с 7 бубенцами и буквами IP — Лауцявичюс, 1967, № 2647 (1686 г.); 2) Голова шута с 5 бубенцами и надписью MORIN — в справочниках не отыскивается; 3) Голова шута с 7 бубенцами и буквами HC — Дианова, № 547 (1681—1682 гг.). Следовательно, чистая бумага приплетена к рукописи в конце XVII в.

На полях Музейского списка одним и тем же почерком XVII в. сделаны следующие записи: на л. 222 об.—223 (вписана статья «Сказание о Наиле, жене Сисаря»), 234 об. (помета «Лѣта 7000»), 239 (помета «О преставленья рускаго князя Дмитрея писано вкрат...»), 246 об.—254 об. (статья «Слово о граде Вавилоне»), 255 об.—256 (статья «Сказание о четырех царствах»), 267 об. (известие о нападении литовцев на Старую Русу в 1581 г.), 268 (известие о смерти царя Федора Ивановича в 1598 г.), 275 (обрезана помета на нижнем поле), 310 (известие о небесном знамении в 1621 г.). Той же рукой на нижнем поле л. 310 об. написано слово «Лѣта», но другим почерком продолжено: «7202-го июля в 3 день продал сию книгу» (последующих листов не сохранилось). На л. 22 имеется запись XVII или XVIII в.: «В сей книге двестѣ девяносто один лист». Следовательно, в рукописи XVI в. утерян один лист. На обороте верхней крышки переплета владельческая запись XVIII в.: «Сия книга Микифора Талмачева».

Текст на л. 22—310 об. представляет собой русский летописец. В научной литературе отмечалось сходство его с Новгородской четвертой летописью по Академическому списку³⁷ и списку Дубровского³⁸. На самом деле, Музейский список сближается в первую очередь с Голицынским списком, повторяя как его конструкцию (текст до 1437 г. представляет старшую редакцию Новгородской четвертой летописи, а последующий — сокращенную московскую летопись с новгородскими вставками), так и частные текстологические особенности. Но Голицынский список доводит изложение до 1516 г., а Музейский продолжает его, передавая краткую общерусскую летопись, обрывающуюся (за утерей листа) на статье 7043 г.

Новгородская четвертая летопись в Музейском списке значительно сокращена, но вместе с тем и пополнена различными литературными произведениями: на л. 89—92, 178 об.—179 здесь читаются фрагменты повести о разделении вселенной Августом, на л. 215—224 помещена Задонщина, на л. 258—259 об. — статья «О Цареграде», на л. 273 об.—301 об. — повесть о взятии Царьграда турками, на л. 301 об.—302 об. — «Сказание о градах новые имена».

Б. М. Клосс
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН
12 октября 2000 г.

Примечания

¹ В первом издании Софийской первой летописи (ПСРЛ. Т. 5,6. СПб., 1851–1853) в основу была положен Толстовский список младшего извода, но публикация весьма несовершенна. Современное издание Софийской первой летописи: ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода; ПСРЛ. М., 1994. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского.

² Шахматов А. А. Обзорные русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 151–160.

³ Там же. С. 153–154.

⁴ А. А. Шахматов. 1864–1920: Сборник статей и материалов под ред. С. П. Обнорского. М.; Л., 1947. С. 135. В последнее время Я. С. Лурье предпринял неудачную попытку реанимировать идею «Свода 1448 г.»: Лурье Я. С. К проблеме свода 1448 г. // ТОДРА. Т. 24. Л., 1969. С. 142–146; Он же. Общерусский свод – протограф Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРА. Т. 28. Л., 1974. С. 114–139; Он же. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 107–121.

В конце концов исследователь вернулся к идее А. А. Шахматова о Новгородско-Софийском своде 30-х годов XV в.: Лурье Я. С. Феодальная война в Москве и летописание первой половины XV в. // ТОДРА. Т. 47. СПб., 1993. С. 82–94.

⁵ Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII в. М., 1969. С. 260–274.

⁶ Клосс Б. М. О времени создания русского Хронографа // ТОДРА. Т. 26. Л., 1971. С. 246–255.

⁷ Этот ответственный вывод принадлежит Я. С. Лурье, см.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 70–71.

⁸ Бобров А. Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРА. Т. 46. СПб., 1993. С. 7–11.

⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 57–62 (датировка принадлежит Л. В. Черепнину).

¹⁰ Салмина М. А. «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина» // Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 371–372.

¹¹ Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида // ТОДРА. Т. 27. Л., 1972. С. 370–379.

¹² Там же. С. 376: последним в перечне византийских императоров указан Мануил Палеолог (1391–1425 гг.).

¹³ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 254–255.

¹⁴ Там же. С. 117–119.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 56.

¹⁶ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 110–124.

¹⁷ Там же. С. 97.

¹⁸ Естественно, 1418–1419 гг. датируется конечный этап работы над летописным сводом, полный же объем работ укладывается в отрезок между 1412 и 1419 гг.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 260. Имя Федора Тарусского читается также в Вологодско-Пермской летописи, но в основе Вологодско-Пермской летописи лежит компиляция еще более поздняя – конца XV в.

²⁰ Шахматов А. А. Обзорные русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 182–188.

²¹ Бобров А. Г. Редакция Новгородской четвертой летописи // ТОДРА. Т. 51. СПб., 1999. С. 122–123.

²² Шахматов А. А. Обзорные русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 189.

²³ Лурье Я. С. Новгородская Карамзинская летопись // ТОДРА. Т. 29. Л., 1974. С. 207.

²⁴ Прахоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРА. Т. 32. Л., 1977. С. 166.

²⁵ Шахматов А. А. Обзорные русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 189–195.

²⁶ Лурье Я. С. Новгородская Карамзинская летопись. С. 207–213; Он же. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРА. Т. 32. Л., 1977. С. 199–218; Он же. Летопись Новгородская Карамзинская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 54–55.

²⁷ *Прахоров Г. М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания. С. 165–198; *Он же.* Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов: (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРА. Т. 51. С. 137–205.

²⁸ *Прахоров Г. М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания. С. 184–185.

²⁹ *Бобров А. Г.* Из истории летописания первой половины XV в. С. 3–20; *Он же.* Редакции Новгородской четвертой летописи. С. 107–136.

³⁰ Вывод М. А. Салминой.

³¹ *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 110–124.

³² К примеру, источник типа Московско-Академической летописи привлекался только в статьях второй подборки Карамзинского списка.

³³ Статьи, созданные Епифанием Премудрым, оказались также лишь в составе второй подборки Карамзинского списка.

³⁴ В отдельных списках не представлен.

³⁵ Переписчик по ошибке продублировал запись 1382 г. вместе с сообщениями первой подборки Карамзинского списка; 1411 годом заканчивалась также первая подборка Карамзинского списка.

³⁶ О рукописях Д. М. Голицына см.: *Градова Б. А., Клосс Б. М., Корецкий В. И.* К истории Архангельской библиотеки Д. М. Голицына // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 238–253; *Они же.* О рукописях библиотеки Д. М. Голицына в Архангельском // Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981. С. 179–190.

³⁷ *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения. Вып. IV. М., 1955. С. 257–258.

³⁸ *Тихамиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 106.